Митрополит Иларион: Церковь напоминает людям о том, что они призваны к семейной жизни

28 сентября 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в нашей стране и в мире. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Ряд предприятий в нашей стране уже готовы провести эксперимент по введению четырехдневной рабочей недели. Эту инициативу, поддержал Минтруд. Что Вы думаете об этой инициативе?

Митрополит Иларион: Не будем забывать о том, что в нашей стране и так достаточно много выходных. У каждого человека есть право на месячный отпуск, плюс у нас почти десять дней в январе, несколько дней в феврале в честь мужчин, потом в марте – в честь женщин, в мае мы опять гуляем в честь 1 мая, в честь 9 мая, то есть одних этих выходных набирается еще, наверное, на месяц. Я вообще не знаю ни одной страны, где было бы столько выходных. Например, в Японии люди в лучшем случае уходят в отпуск один раз в год на неделю или на десять дней.

Поэтому вопросов здесь пока больше, чем ответов. Думаю, эта инициатива должна быть очень хорошо проработана для того, чтобы она получила поддержку населения и различных сегментов общества, в том числе и молодежи. Кроме того, может возникнуть ситуация, при которой людей будут нагружать работой, но заставлять делать эту работу дистанционно, то есть сидя дома. Или может возникнуть ситуация, когда, например, у мужа четырехдневная рабочая неделя, а у жены – пятидневная, дети тоже учатся в школе: чем тогда этот мужчина будет заниматься в свой дополнительный, навязанный ему выходной?

Я не говорю, что сама по себе инициатива плохая, в идеале она, наверное, хорошая, но нужно получить ответы на все эти вопросы, прежде чем такая инициатива может быть внедрена.

Е. Грачева: По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия сегодня находится на третьем месте по числу самоубийств. С чем это связано, и что может сделать Церковь для изменения этой ситуации в лучшую сторону?

Митрополит Иларион: В глобальном масштабе Церковь помогает людям найти смысл жизни. Потому что основной причиной самоубийства бывает то, что человек не видит смысла в собственной жизни, у него нет интереса продолжать жизнь – именно этот смысл человеку дает Церковь.

Конечно, не всякий человек способен вместить то, что ему предлагает Церковь. Церковь никому ничего не навязывает. в Церкви самоубийство – это не просто грех, который запрещен. Церковь делает все для того, чтобы у человека была мотивация к жизни, чтобы жить было интересно, чтобы он был счастлив. Думаю, очень многие церковные люди могут назвать себя счастливыми, хотя их жизнь, вроде бы, ничем не отличается жизни тех, кто не в Церкви, а иногда бывает и гораздо более трудной.

Жизнь в Церкви дает человеку тот внутренний стержень, вокруг которого выстраивается все остальное. Жизнь с Богом, молитва, участие в церковных Таинствах – все это помогает человеку преодолевать жизненные трудности, депрессию, сомнения. Поэтому среди церковных людей случаи самоубийства практически не встречаются, по крайней мере, среди людей реально воцерковленных.

Е. Грачева: Смертность в России впервые за долгие годы превысила рождаемость. Для борьбы с демографической проблемой в стране премьер-министр Дмитрий Медведев внес предложение расширить возможности родового сертификата для того, чтобы проводить психологические консультации с целью профилактики абортов. Как Вам такая идея? Как бы Вы еще расширили функции родового сертификата?

Митрополит Иларион: За последние годы совместными усилиями государства, Церкви, средств массовой информации, общественности удалось добиться того, что количество абортов значительно снизилось. Тем не менее, оно остается до сих пор катастрофически высоким – это более полумиллиона потерянных жизней в год. Для того, чтобы ответить на этот вызов, чтобы решить эту задачу, необходимо создавать условия для жизни и матери, и ребенка, и семьи в целом. И здесь любые инициативы, направленные на помощь молодым семьям, конечно, оправданы, востребованы и крайне нужны сейчас.

Е. Грачева: Самый низкий в России процент разводов фиксируется в Чечне. Р. Кадыров предложил делиться опытом Республики Чечня, которая лидирует в рейтинге со знаком плюс, как

регион нашей страны, где меньше всего разводов. С чем Вы, владыка, связываете факт, что в православных семьях процент разводов гораздо выше, чем в мусульманских? Связано ли это с устоявшимся стереотипом, что мусульманам можно иметь несколько жен одновременно?

Митрополит Иларион: Если посмотреть на статистику, то последние места в печальном рейтинге количества распавшихся семей занимают регионы, где преобладает мусульманское население. Очевидным фактом является то, что ислам влияет на семейную жизнь таким образом, что количество разводов минимизировано. Также регионы с преобладающим исламским населением лидируют по приросту населения. Такая статистика связана с семейной этикой, которая в исламе продвигается на всех уровнях, начиная от духовенства и кончая самими членами семьи.

В мусульманских регионах до сих пор сохраняется традиционный уклад, похожий на тот, что существовал во всей России до революции. Но после революции с приходом коммунистической идеологии, которая провозгласила свободу, в том числе свободу от целого ряда нравственных принципов, ситуация, конечно, изменилась.

Конечно, современная либеральная секулярная идеология не способствует ни уменьшению числа абортов, ни снижению уровня разводов, ни созданию крепких, благополучных и многодетных семей. Церковь напоминает людям о том, что они призваны к семейной жизни, что женщина призвана к материнству. У Церкви нет каких-либо средств принуждения. В исламских семьях такие средства принуждения присутствуют. В этом, я думаю, значительная разница в целом между исламом и христианством: христианство предполагает во всех случаях добровольный выбор человека, добровольное следование тем или иным нравственным установкам, ислам во многих случаях этого не предполагает.

Е. Грачева: В предыдущей программе мы говорили о венчании одной публичной пары в Москве, которое закончилось скандалом. В частности, мы говорили об ответственности священников, которые венчают таких молодоженов. А какую ответственность перед Церковью и самими собой берут на себя супруги, живущие в венчанном браке?

Митрополит Иларион: Мой многолетний пастырский опыт и опыт многих священников показывает, что само по себе венчание не является панацеей ни от супружеских измен, ни от других проблем, которые могут возникать в семье. Семейная жизнь всегда является подвигом, и сохранение супружеской верности на протяжении всей жизни требует больших духовно-нравственных усилий от членов семьи. Даже, я бы сказал, вне зависимости от того, венчаны они или нет.

Но, конечно, венчание накладывает особую ответственность на сочетающихся браком, потому что

перед лицом Бога супруги дают обещание пожизненной верности друг другу – это сродни монашеским обетам, которые невозможно нарушить.

К сожалению, на практике, конечно, жизнь людей складывается часто по-иному, и мы видим большое количество разводов, в том числе среди православных людей. Это связано с тем, что часто молодые люди вступают в брак поспешно, не взвесив все «за» и «против», не узнав друг друга достаточно хорошо. Такой брак быстро распадается, даже если он был венчанный. А потом те же молодые люди, уже повзрослев, вступают во второй брак, стараются не повторять прежних ошибок, и этот второй брак оказывается прочным. Это довольно распространенная ситуация.

Е. Грачева: Все же грех прелюбодеяния более серьезный, когда имело место венчание или нет?

Митрополит Иларион:. Это все равно что спросить: грех убийства более серьезный для крещеного человека, чем для некрещеного? Грех прелюбодеяния серьезен всегда. Карается он одинаково, и последствия этого греха одинаковые для всех семейных пар.

Таинство венчания на каждого человека возлагает особую ответственность – ответственность не только перед супругом, но и перед Церковью. Кроме того, когда мы венчаем, мы всегда напоминаем супругам о том, что они призваны давать жизнь стольким детям, сколько им пошлет Бог. И это достаточно серьезное требование, которое многие не воспринимают всерьез, но мы, священнослужители, считаем своим долгом об этом напомнить и этого ожидать от своей паствы.

Е. Грачева: Благотворительному фонду «Ночлежка» не удалось договориться с жителями московского района Беговой о создании там центра для бездомных. В ходе переговоров звучали предложения создавать центры помощи бездомным не в городе, а за пределами МКАД. Ситуация парадоксальная: с одной стороны, намечается рост числа пожертвований в адрес самых разных благотворительных организаций помощи бедным, бездомным, а с другой стороны, люди не желают видеть их в своем районе, в непосредственной близости с собой. Как Вам кажется, их опасения оправданы? Где место бездомным в нашей стране?

Митрополит Иларион: Думаю, что никакую черту оседлости вводить для бездомных нельзя. Но в то же время можно понять чувства людей, которые опасаются за безопасность своих детей. Мы знаем, что в разных городах есть благополучные и неблагополучные районы. Есть районы, где родители могут спокойно отпустить своих детей в школу, не боясь, что те не вернутся. А есть места, где родители постоянно живут в страхе, что их дети могут не вернуться. Я думаю, что опасения жителей связаны именно с этим, и здесь надо находить решения, которые бы удовлетворяли всех.

Е. Грачева: Но, учитывая, что Москва и ближайшее Подмосковье очень густо заселены, это означает, что подобные центры разумнее открывать, где не густозаселенные районы?

Митрополит Иларион: Москва не заселена на 100 процентов. Я не эксперт по городскому строительству или по тому, как размещать подобного рода заведения в области. Я просто говорю о том, что можно понять аргументы обеих сторон: и тех, которые призывают к милосердию, и тех, которые боятся за своих детей.

Е. Грачева: Правительство России утвердило требования к защите религиозных организаций от терактов: теперь они должны привлекать к охране храмовых зданий сотрудников частных охранных предприятий. Важно ли для Церкви, будут ли люди верующими и какую религию они будут исповедовать?

Митрополит Иларион: Прежде всего, имеет значение профессионализм этих людей. Это должны быть профессионалы, которые способны быстро отреагировать на чрезвычайное происшествие. Должен сказать, требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций согласовывались государственными инстанциями с представителями религиозных общин. В основных положениях эти требования были одобрены нашими традиционными религиозными конфессиями.

Согласно этим требованиям, объекты религиозного назначения разделяются на три категории в зависимости от потенциального числа людей, которые могут собраться на богослужение. Наиболее строгие правила применяются к объектам первой категории – это храмы, мечети или другие культовые сооружения, где на богослужение могут собраться более тысячи человек.

Очень важно, что эти правила введены, и надо надеяться на то, что теперь уже у религиозных конфессий хватит средств на то, чтобы этим требованиям соответствовать.

Е. Грачева: Госдепартамент США назвал двух представителей силовых структур из российского города Сургут «причастными к пыткам» членов запрещенной в России организации «Свидетелей Иеговы» и наложил на них и членов их семей санкции в виде отказа в будущем в получении американской визы. Как получилось, что Госдеп США дошел до Сургута и почему так рьяно американцы защищают «Свидетелей Иеговы» даже за пределами США?

Митрополит Иларион: Мне неоднократно задавали вопрос о судьбе "Свидетелей Иеговы" в Российской Федерации. При посещении мной заседаний Всемирного совета церквей этот вопрос был передо мной поставлен. Был конкретный человек, гражданин Дании, который был осужден, и меня попросили выяснить что случилось. Мы постарались уточнить обстоятельства, при которых

это произошло, направили священнослужителя, который побеседовал с этим человеком. Я думаю, что во всех конкретных случаях нужно разбираться конкретно.

Те "Свидетели Иеговы", которые находятся в тюремном заключении, подвергаются этому не за свои убеждения, не за свое вероучение – речь всегда идет об экстремизме. И если их деятельность подпадает под закон об экстремизме, они оказываются за решеткой.

Е. Грачева: Неужели у Госдепартамента США нет других дел, кроме как заниматься «Свидетелями Иеговы» в Сургуте?

Митрополит Иларион: Соединенные Штаты Америки на протяжении многих лет отслеживают религиозную ситуацию в разных странах и ежегодно публикуют доклад на эту тему. В Русской Православной Церкви изучают этот доклад и направляют в Госдепартамент США замечания. Иногда эти доклады бывают очень тенденциозными, хотя в последние годы тенденциозность снижается: они становятся более объективными, в том числе, не исключаю, благодаря тем отзывам, которые мы ежегодно туда направляем.

Но тем не менее у американцев есть свой подход к религиозной тематике. Они, например, считают, что не должно быть в той или иной стране традиционных конфессий, что все религиозные традиции, включая разного рода секты, должны пользоваться одинаковыми благами. Но у нас другая история, другие подходы, и по ряду критериев мы не соответствуем американским подходам. Другое дело, если есть доказательства того, что к кому-либо применялись пытки, этому факту не может быть никакого оправдания вне зависимости от того, кто подвергался такому обращению – православный человек, мусульманин, иудей, баптист или представитель той или иной секты.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Погряз в грехах и нуждаюсь в духовной помощи, онанизм и просмотр порнографии – основной грех, который мешает мне жить нормальной христианской жизнью. Здесь, в моем маленьком провинциальном городе, есть православная церковь, но я поругался с батюшкой и больше туда не хожу. С момента, как перестал ходить в храм, я еще больше начал утопать в грехах. Прошу, подскажите мне, как выйти из этой ситуации.

Митрополит Иларион: Прежде всего, думаю, что надо примириться с батюшкой. Пойдите к батюшке, попросите прощения и попросите, чтобы он помогал вам на вашем жизненном пути. Те грехи, которые вы упомянули, происходят, как правило, из-за того, что человек не ведет

полноценной семейной жизни. И для того, чтобы избавиться от этих грехов, самое правильное – создать крепкую семью, и всю свою сексуальную энергию направлять на свою супругу. Я очень искренне этого вам желаю.

Вопрос: Как понимать слова Евангелия «из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11. 110)?

Митрополит Иларион: Есть разные толкования этих слов Иисуса Христа. Есть толкователи, которые предполагают, что Христос говорит о том, что любой человек, достигший Царства Небесного, больше, чем самый великий святой на земле.

Есть толкование святого Иоанна Златоуста, который утверждает, что Иисус Христос здесь говорит о Самом Себе, то есть из рожденных женщинами не восставал пророк, больший Иоанна Крестителя, но меньший – то есть Сам Иисус Христос (Который на тот момент был меньшим, потому что Иоанн Предтеча был старшим), в Царстве Небесном больше его. То есть Иисус Христос здесь говорит о Самом Себе.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46055/